

Показательный во многом судебный процесс о восстановлении на работу акушерки из «Омской ЦРБ» Натальи Никитиной завершился в Первомайском районном суде г.Омска

«Мизерная заработная плата», «постоянно растущий объем обязанностей» и «ответственности» - всё чаще становятся предметом судебных баталий между омским Минздравом в лице подведомственных учреждений здравоохранения и наемным медперсоналом. В нашем конкретном случае гражданское дело №2-6989/2015 от 14.07.2015г. о восстановлении на работе Наталья Никитиной, акушерки БУЗОО «Омская ЦРБ», завершилось безоговорочной капитуляцией чиновников от медицины, подняв на поверхность судебного следствия и прений сторон целый шлейф проблем морального, этического, организационного, правового и финансового характера. Но обо всем – по порядку...

Горе от ума

Наталью Никитину, специалиста-акушера с тридцатилетним стажем, уволили из БУЗОО «Омская ЦРБ» за то, что... она слишком много знает. Такое впечатление оставили даже у меня, не искушенного в тонкостях ТК РФ, основания для разрыва с ней трудовых отношений со стороны работодателя.

Правильность моего наблюдения «со стороны» поддержала и сама истец. Будучи предельно щекотливым человеком в плане точности и полноты исполнения своих должностных обязанностей, Наталья Ивановна в последнее время просто физически перестала справляться с возложенным на нее объемом работ. При заработной плате, не

превышающей и 10 тысяч рублей, ее попытались обязать делать с беременными женщинами медицинские манипуляции, которые являются прерогативой врача. И по функционалу, и по важности диагностирования, и по уровню возможной ответственности.

Как следует из материалов суда, предварительно руководство районной ЦРБ попыталось подсунуть на подпись акушерке новые должностные инструкции, закрепляющие эту несправедливость. Ознакомившись с ними, женщина категорически отказалась их подписывать именно в части перекладывания на средний медперсонал ряда сугубо врачебных функций. Когда с помощью разного рода административных хитростей ее заставили подписать бумаги, все равно в графе «разногласия» Наталья Никитина сумела-таки оставить запись – «не согласна с отдельными положениями должностной инструкции». С этого самого момента на акушерку обрушилась вся мощь местного больничного начальства.

На Фемиду надейся, а айфон подключай!

Юрист Иван Голошубин, представляющий в суде интересы истицы, считает, что его доверительница, даже не обладая специальными правовыми познаниями, поступила совершенно правильно. А вот руководство Омской ЦРБ сплеховало:

- Вместо того, чтобы предпринять Законом предусмотренные процедуры устранения разночтений в рамках согласительной комиссии, выяснить, что не устраивает работника, почему, какой возможен выход из ситуации, чиновники стали откровенно гнобить Наталью Ивановну, создавая ей невыносимые условия труда, придираясь, провоцируя скандал.

Но и этот «трюк» прошел у больничного начальства с накладками. Как пояснила суду истица, спланировав конфликт с ее участием, задержав прием беременных и мамочек на два часа, оппоненты Никитиной сподвигли ряд обиженных и уставших женщин на написание жалоб. Именно негодование «общественности» и стало поводом для служебной проверки в отношении... акушерки, а затем и скандального увольнения, якобы, «автора» срыва врачебного приема.

- Почему руководство больницы проверяло мои действия?! – искренне возмущалась на суде госпожа Никитина. – Я кабинет, свое рабочее место, не покидала, в отличие от врача Комковой, лечебно-охранительный режим не нарушала.

- Да, и вообще какое право имеет врач бросать больных пациентов и уходить в неизвестном направлении в разгар приема. Ведь я не могу, как другие акушеры, подменять врача и ставить подписи от его лица в медкартах, - председательствующей судье Ирине Кириенко с большим трудом удалось остановить праведный гнев истицы.

Но и на этом, по словам Натальи Никитиной, прессинг в отношении нее не закончился. Начальство принялось документально оформлять ее якобы режимный демарш, связанный со срывом врачебного приема. При этом работника с содержанием заявлений возмущенных граждан не ознакомили. Да и все протоколы, акты и иные правовые бумаги, необходимые для увольнения, составлялись коллегами без участия «нарушительницы». Все эти и многие другие моменты совершенно случайно, но оказались записаны на сотовый телефон акушерки Никитиной. Более того, аудиозапись, не смотря на яростное возмущение ответчиков, была приобщена судьей к материалам этого во всех смыслах скандального судебного разбирательства.

От первого лица

Уже по ходу судебного следствия всплыли факты, говорящие о том, что медицинское начальство, мягко говоря, исказило материалы, послужившие основанием сначала для дисциплинарного взыскания Никитиной, а затем и ее увольнения.

Свидетель со стороны защиты Валентина Вельман, жительница Омского района, недавно родившая ребенка, показала, что в марте этого года она была на приеме у врача-гинеколога Комковой и слышала, как в кабинете доктора разгорелся конфликт между Комковой и Никитиной. О чем спорили женщины, она не поняла, но вскоре врач Комкова покинула кабинет, прекратила прием больных и не показывалась более двух часов. Живая очередь из беременных и уставших от ожидания женщин начала сначала волноваться, а затем и возмущаться творимым беспределом.

- Мне предложили написать письменное заявление на акушерку Никитину, - рассказала

суду обстоятельства появления ее жалобы госпожа Вельман. – Я не знала, что писать, поэтому спрашивала у других женщин. Мне подсказывали формулировки, но я все-таки не владела причинами конфликта между врачами и написала, чтобы руководство разобралось в подобном отношении к нам, беременным женщинам.

Видимо, поняв истинные причины появления «подметных писем» к опросу свидетеля подключилась и судья Ирина Кириенко:

- А у Вас лично были когда-либо конфликты с Никитиной, Вас устраивало, как она работает, ее отношение?

- Да, к Наталье Ивановне у меня никаких претензий никогда не было. Всегда благожелательный тон. Все бумаги выписывались быстро, объясняла, если что было непонятно.

- А замеры Вам кто делал?

- Доктор...

- А Вы наблюдались только у Комковой и Никитиной?

- Нет, и у других врачей тоже.

- А там кто делал данные процедуры?

- Тоже доктор. Акушерка она записывает, выписывает, оформляет...

То же самое показали и две другие женщины, прибывших в Первомайский районный суд г.Омска с грудными детьми. Свидетель Раиса Храмец:

- Могу сказать о Наталье Никитиной только хорошее. Всегда внимательная, все разъяснит, подскажет. Никогда никаких претензий в ее адрес я не высказывала. Никаких писем и жалоб не писала. Один раз была на приеме у других специалистов, осталась не довольна: акушерка была молоденькая, ничего толком записать не могла, объяснить.

Свидетель Светлана Екименко:

- Претензий к Наталье Ивановне нет. Все всегда устраивало. Приветливая, трудолюбивая, грамотная. Манипуляции со мной всегда проводили врачи, акушерка записывала данные, выписывала рецепты и направления на анализы и к другим специалистам. То же самое было и у других врачей.

Поддержать своего экс-работника прибыл в суд и бывший главврач Речной участковой больницы Анатолий Овчаренко. В 2013-м году Наталья Ивановна 7 месяцев работала в этом медучреждении, когда там образовалась кадровая брешь:

- Лично ни до времени совместной работы, ни после мы не общались, - пояснил свидетель уровень своей близости с истицей. - Знаю ее как акушерку, которую направили к нам из районной больницы. Могу дать только положительную характеристику. И как человеку, и как работнику. Я просил руководство оставить Наталью Ивановну трудиться у нас и дальше, но ей было далеко ездить, поэтому я не стал настаивать.

А еще бывший работодатель показал суду, что на старый опытный коллектив «Омской ЦРБ» начались настоящие гонения после прихода туда в 2014-м году новой команды управленцев. Люди, как выразился свидетель Овчаренко, «стали увольняться из ЦРБ пачками – по 9-10 человек».

- По Наталье Ивановне я лично слышал, как на одной из планерок было сказано: «Вы что не можете на нее управу найти?!». Думаю, что именно поэтому с Никитиной у них вышел конфликт. Она человек очень грамотный, прежде всего профессионально. Она не скачет с места на место, она имеет свое мнение и умеет его отстаивать. Такие люди сегодня не нужны. Сейчас в цене те, кто за пайку готовы говорить все, что угодно.

Покидая зал заседания, бывший глава сельской больницы в сердцах бросил своим бывшим коллегам по ЦРБ: «Лучше бы детьми и беременными женщинами нормально занимались, чем обивать пороги судов».

Не в одни ворота

Ответчики тоже основательно подготовились к судебной баталии и привезли на заседании аж 5 (пять!) акушерок с участковых поселковых пунктов. Видимо, в этот день многие мамочки остались без наблюдения, а, возможно, и без экстренной помощи. Суд посчитал достаточным вызвать двоих свидетелей со стороны ЦРБ.

Елена Кодочкина сейчас трудится на бывшем рабочем месте акушерки Никитиной – в Речной участковой больнице. Стаж работы 20 лет. Сразу без вопросов со стороны суда и ответчика госпожа Кодочкина бойко сообщила, что «все манипуляции с беременными и роженицами всегда произвожу сама», «веду прием, ставлю печати»...

Светлана Гаврина, работник Роддома №4, сейчас прикрывает брешь в Морозовской амбулатории, относящейся к «Омской ЦРБ». Так же без намеков взяла «быка за рога», откровенно улыбаясь суду и всем присутствующим, акушерка четко произнесла: «Нас еще с медскамья учили делать все эти манипуляции, поэтому делаю все сама, без доктора».

- Так почему вы не можете понять, что именно поэтому у нас сейчас и внутриутробные смерти плодов, и проблемы со здоровьем мамочек, - только и нашлась что в сердцах вставить на эти свидетельские показания Наталья Никитина.

Веское слово эксперта

Но, как мне показалось, переломным в судебном следствии стало участие другого свидетеля, которого в качестве специалиста пригласил по своей инициативе суд (неожиданное и приятное «судебное своеволие»!).

Елена Демченко, врач акушер-гинеколог с 36 летним стажем из Западно-Сибирского федерального медико-биологического агентства, рассказала, как, на ее взгляд, должно строиться распределение должностных обязанностей между врачом-гинекологом и акушером:

- Специальным правовыми актами это не прописано, но исходить нужно из интересов пациента и возможностью должного контроля над течением беременности и развитием плода. А для этого такие манипуляции, о которых здесь идет речь, как «измерение высоты стояния матки», «измерение окружности живота» обязан делать врач. По-крайней мере, именно так прописано в наших должностных инструкциях. Эти показатели – важный инструмент не только в отслеживании общей динамики течения беременности, но и в своевременном диагностировании патологии. Ведь делать выводы и принимать решения в любом случае будет и обязан доктор, а не акушер.

Ответчик в лице юриста Елены Гигилевой и райпедиатра Раузы Сеткалиевой в один голос попытались разубедить госпожу Демченко в столь явном (без умысла!) «потакании» позиции истицы, но и сама госпожа Никитина и ее представитель возмутились давлением на свидетеля: - Специалист выразился предельно однозначно и не нужно его путать!

Увольнять нельзя принять

После оглашения всех материалов гражданского дела настала очередь высказаться и прокурора, обязательного участника дел по трудовым спорам.

Неожиданно для меня (и, видимо, для всех присутствующих) помощник прокурора САО г.Омска встала на сторону работодателя и в своем кратком выступлении просила суд «отказать в иске в полном объеме». В прениях представитель истца – юрист Иван Голошубин отдельно остановился на столь странной позиции прокуратуры:

- Начну с того, что переписывающаяся весь судебный процесс по сотовому телефону, уважаемый представитель государства, так и не смогла вникнуть в суть конфликта и в смысл претензий моего доверителя в адрес работодателя. Поэтому, во-первых, прошу суд отразить это в протоколе и, во-вторых, сочту возможным еще раз повторить наши доводы. Для прокурора.

Далее господин Голошубин обстоятельно изложил, почему иск Натальи Никитиной обязан быть удовлетворен судом, даже не вдаваясь в суть диспозиции, кто врач или акушер обязан выполнять те или иные манипуляции. Юрист во главу угла поставил только правовые нюансы.

- Работник письменно указал, что не согласен с рядом положений должностной инструкции. Вместо того, чтобы поступить по Закону и разрешить возникшие разногласия в рамках прописанной процедуры, администрация не нашла ничего лучшего как организовать моральное давление и управленческий прессинг. Но и в этом явно сплеховали. Свидетели из числа рядовых пациентов, с грудными детьми на руках, нашли возможность приехать и выступить в суде. Уже сам по себе факт показательный. Если бы люди не относились к Наталье Ивановне позитивно, если бы у них были реальные претензии и сложилось внутреннее неприязненное отношение к акушерке, о чем пытались убедить суд ответчики, согласитесь, мамочки бы не поехали в такую даль, да еще и с малышами наперевес.

Но и это, на мой взгляд, не главное. Хорошо. Установили, что акушерка виновата в каком-то нарушении режима, но ведь это не повод увольнять человека. А именно так и случилось с моим доверителем. Других оснований для состоявшегося увольнения кроме пресловутого конфликта с врачом и задержкой в приеме пациентов оппонентами указано не было. Пленум ВС РФ и Конституционный суд на этот счет высказались предельно четко: «увольнение должно быть крайней мерой в урегулировании

возникшего трудового конфликта». В нашем случае эта диспозиция не была соблюдена: единственное дисциплинарное взыскание и – следом – увольнение. Я считаю, что это не логично и не законно. Прошу суд удовлетворить требования моего доверителя в полном объеме.

На медицинской кухне

Еще более резка в своих оценках и формулировках была сама истец Наталья Никитина. Из ее прений и откровенных высказываний в ходе судебных заседаний, мне стало понятно, почему такой работник не нужен в нашей скандально загибающейся отрасли «здравоохранение»: женщина не умеет лицемерить и прямо в глаза говорит о том, что чиновники от медицины с таким усердием скрывают под слоем словесной и статистической мишуры:

- Вот именно из-за такого отношения к пациентам, к своим должностным обязанностям и происходят трагедии. Когда акушеры самостоятельно ведут прием, без должного опыта и знаний дают оценку беременности и плоду, берутся выявлять и лечить патологию. Результат – только в последнее время у пациенток «Омской ЦРБ» две внутриутробных смерти, а сколько осложнений после родов!? Я считаю, что подобные вещи недопустимы. Я написала обо всем этом на имя главного врача и что получила в ответ? Гнет, давление и дискриминацию. Люди, которые якобы писали на меня жалобы, категорически отказываются от авторства. Гражданка Бехтольд мне сообщила по телефону, что ничего не подписывала и не писала. Гражданка Кауц обещала мне, что приедет и даст показания, но потом сообщила, что ей звонили из ЦРБ и настоятельно советовали никуда не ходить, иначе будут осложнения с наблюдением у нее и ее грудного ребенка. Куда катится наша медицина?!

Наталья Ивановна поведала еще много интересного из повседневной жизни рядовой районной больницы. Честно говоря, волосы встают дыбом. Теперь понятно, почему огромные зарплаты у омских главврачей: такой беспредел нужно тщательно маскировать и оберегать от надзорных и контролирующих органов, от самих больных, а подчиненных нужно держать в ежовых рукавицах. Но к этой «не аппетитной кухне» местных медучреждений мы еще вернемся. В будущих наших публикациях.

Не отступать и не сдаваться!

Судья Ирина Кириенко взяла длительную паузу перед вынесением решения. По всему видно было, что Фемиде предстояло тщательно взвесить все «за» и «против», ведь, что греха таить, вес у сторон разный. На одной чаше весов – администрация ЦРБ с вышестоящим Минздравом и прокуратура, на другой – рядовой сотрудник, наемный работник.

Но, видимо, в плоскости Трудового кодекса РФ и Правосудия доводы истца и ее представителя оказались более аргументированными и вескими. Вердикт суда закономерен – удовлетворить иск Натальи Никитиной к БУЗОО «Омская ЦРБ» в полном объеме: «Восстановить на работе, выплатить зарплату за время вынужденного прогула, определить компенсацию морального вреда в 20 тысяч рублей». Причем две первые позиции вступают в законную силу **НЕМЕДЛЕННО**.

Поэтому толком переговорить с «победителем» мне не удалось. Уже на следующий день акушерка Никитина вышла на свое рабочее место. Средний персонал встретил ее возвращение с ликованием и тайной надеждой, ведь Наталья Ивановна дала наглядный пример, что с несправедливостью и беззаконием начальства можно и нужно бороться. И не всегда это ведет к разочарованиям и потерям.

Кстати, врач Елена Комкова, устроившая «разборки» на рабочем месте со своей акушеркой, из больницы срочным порядком уволилась. Но и это уже –

Отдельная история.

Александр Грасс

Автор: Administrator
19.07.2015 11:23

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТ

Дело № 2-6929/2015 44. « июля 2015 г.
(дата принятия судебного акта)

Первомайский районный суд города Омска
(полное наименование и полный адрес суда (судового участка), включая почтовый индекс)

расположенный по адресу: город Омск, улица 9 Северная, дом 99
(наименование и адрес здания судебного суда, адресный суд не указывается, если здание суда не является объектом государственной собственности)

на основании судебного акта которого выдан исполнительный лист

рассмотрев гражданское дело по исковому заявлению Никитиной Натальи Ивановны к Бюджетному учреждению здравоохранения Омской области «Омская центральная районная больница» о признании незаконной в части должностной инструкции, приказами незаконными приказов об объявлении выговора и увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

решила (определила, постановила) восстановить Никитину Наталью Ивановну на работе
в Бюджетном учреждении здравоохранения Омской области «Омская центральная районная больница» в должности акушерки акушерско-гинекологического отделения.
Взыскать с Бюджетного учреждения здравоохранения Омской области «Омская центральная районная больница» в пользу Никитиной Натальи Ивановны заработок за время вынужденного прогула в размере 36 939 рублей 20 копеек, компенсацию морального вреда в размере 20 000 рублей.
Решение в части восстановления на работе и взыскании заработка за время вынужденного прогула в размере 36 939 рублей 20 копеек подлежит немедленному исполнению.

Серия: **ФС М 006008301**